

Белая каша сама по себе не обладает ярким вкусом, но Лянь Ли, долгое время голодавший, обладал поразительно чутким нюхом — эта миска пустой каши казалась ему ароматнее любых деликатесов.

Получив еду, он, позабыв о приличиях, принялся жадно ее поглощать.

Закончив трапезу и сделав глоток теплой воды, он наконец взглянул на своего спасителя — чересчур молодого на вид мастера боевых искусств.

— Господин Юнь, куда мы направляемся?

Юнь Хуэйчжоу стало забавно. Этот мальчишка оказался на редкость прилипчивым: даже не зная, куда путь держит, уже успел сесть ему на шею. И ведь совсем не боится, что его могут продать в рабство.

Решив подшутить над этим пугливым кроликом, он ответил:

— Продам тебя.

Лянь Ли от неожиданности вытаращил глаза и, запинаясь, пробормотал:

— Г-господин Юнь, вы... вы ведь шутите, правда?

Юнь Хуэйчжоу, лениво откинувшись на спинку стула, молча наблюдал за ним с усмешкой.

Лянь Ли тут же покрылся холодным потом.

Спустя долгое время Юнь Хуэйчжоу наконец произнес:

— На Собрание Боевых Искусств. Если тебе совсем некуда податься, там сможешь найти пристанище.

Что еще оставалось Лянь Ли? Он лишь закивал, словно клюющий зерно цыпленок.

Три дня, что они провели в постоялом дворе, все расходы оплачивал Юнь Хуэйчжоу. Лянь Ли молчал, но все это бережно записывал на свой внутренний счет. Он твердо решил: как только встанет на ноги, непременно вернет Юнь Хуэйчжоу долг с лихвой.

Юнь Хуэйчжоу, впрочем, не придавал этому значения. Его больше беспокоило слабое здоровье юноши: в дороге придется постоянно присматривать за ним и время от времени делиться внутренней энергией. Иначе этот болезненный мальчишка рискует отдать богу душу прямо

посреди пути.

В день отъезда Юнь Хуэйчжоу вывел своего породистого коня, смерил Лянь Ли внимательным взглядом и спросил:

— Ну что, парень, ездить верхом умеешь?

Лицо Лянь Ли вытянулось, он опустил голову, уткнувшись подбородком в грудь.

Юнь Хуэйчжоу почувствовал, как начинает болеть голова. По одной этой реакции было ясно: ездить он не умеет. Мужчина тяжело вздохнул, подумав, что не спас человека, а обрел себе маленького предка, за которым нужен глаз да глаз.

До города Сянлай путь предстоял неблизкий.

Он с жалостью погладил своего любимца: в ближайшие дни коню придется нелегко, придется потом купить ему лучшего сена в награду.

Словно поняв мысли хозяина, статный черный конь довольно фыркнул.

Вскочив в седло, Юнь Хуэйчжоу посмотрел на Лянь Ли, который все еще сидел, сжавшись в комок, наклонился, подхватил его и усадил перед собой.

Лянь Ли был настолько тощим, что совсем не мешал.

Убедившись, что юноша сидит крепко, Юнь Хуэйчжоу тряхнул поводьями, и черный конь сорвался с места, унося их прочь из города.

Уезжая, Юнь Хуэйчжоу подумал: хорошо, что спас паренька, а была бы это девушка — возникли бы трудности с тем, как везти ее в Сянлай.

Впрочем, поскольку он нигде не задерживался и выехал рано, времени было в достатке.

До болезни Лянь Ли был довольно общительным, и за несколько дней пути он понял, что с Юнь Хуэйчжоу довольно легко ладить.

Вскоре Лянь Ли начал сам заводить разговоры, расспрашивая о внешнем мире.

— Господин Юнь, я раньше никогда не покидал свою деревню и совсем ничего не знаю о том, что происходит вокруг. Расскажите мне?

— О чем именно хочешь услышать? — добродушно спросил Юнь Хуэйчжоу.

— О мире боевых искусств, например. Или о делах при дворе, — Лянь Ли почесал затылок и смущенно добавил: — Я ведь несколько лет учился грамоте.

Юнь Хуэйчжоу бросил на него быстрый взгляд:

— У тебя есть связи при дворе? Ты из людей Цай Ху?

Этот вопрос сбил Лянь Ли с толку.

Заметив его замешательство, Юнь Хуэйчжоу слегка вздохнул:

— Если ты хотел стать достойным чиновником, то родился не в ту эпоху. А вот если бы ты мечтал стать коррумпированным взяточником — тогда самое время.

— Неужели все так плохо? — удивился Лянь Ли.

Это удивление было неподдельным. Он никак не ожидал, что ситуация настолько запущена, а Юнь Хуэйчжоу будет столь прямолинеен.

Он принялся копаться в скудных воспоминаниях прежнего владельца тела и тихо охнул.

Времена и правда настали скверные. Уже двадцать лет на престол восходят лишь малолетние императоры. Род Цай Ху долгие годы держит власть в своих руках, а когда очередной император подрастал и пытался вернуть себе бразды правления, то внезапно умирал от болезни. Тогда люди Цай Ху выбирали нового ребенка, и цикл повторялся. За двадцать с лишним лет ни один правитель не дожил до двенадцати лет.

Нынешний двор — это целиком и полностью вотчина Цай Ху.

Если бы он пошел на государственную службу, то, не став соучастником их преступлений, долго бы не протянул. Да и таланты при таком дворе вряд ли ценились.

Прежний хозяин тела был физически слаб, дома сидел на шее у родственников — именно поэтому брат с невесткой его и не жаловали.

При таком положении дел даже простой народ, пытающийся вести мелкий бизнес, не мог жить спокойно.

Однако, несмотря на упадок государства, мир боевых искусств процветал.

Здесь техники были куда глубже, чем те, что Лянь Ли знал по современному миру. Даже в лучшие свои годы императорский двор вынужден был считаться с мастерами боевых искусств.

На страже правого пути стоял Альянс Боевых Искусств, и сложилась странная ситуация, при которой двор и воины существовали параллельно, словно вода и огонь, не пересекаясь.

Крупные школы, пусть и не могли контролировать огромные территории, в своих владениях поддерживали порядок и защищали людей.

Поразмыслив, Лянь Ли понял: если он хочет где-то осесть, лучше всего выбирать земли под защитой крупной школы.

Подумав об этом, Лянь Ли перевел взгляд на свои тонкие руки, затем на мощные плечи Юнь Хуэйчжоу и не удержался:

— Господин, я хочу изучать боевые искусства. Как вы думаете, есть ли у меня шанс?

Юнь Хуэйчжоу усмехнулся:

— Ты шутишь?

Несмотря на скепсис, он протянул руку и ощупал предплечье Лянь Ли.

Лянь Ли, который хотел было что-то добавить, прикусил язык и затаил дыхание, глядя на него восторженными глазами. Хоть он и не видел подобного раньше, но догадался: это, должно быть, прощупывание костей — проверка, не скрыт ли в нем талант, не является ли он тем самым гением, что рождается раз в столетие.

Юнь Хуэйчжоу вел пальцами от запястья к плечу, периодически надавливая.

Лянь Ли чувствовал, как в местах прикосновений — даже сквозь одежду — разливается тепло, а по мышцам струится некая энергия.

Закончив с левой рукой, Юнь Хуэйчжоу перешел к правой. Затем он переместился за спину юноше, приложил ладони к спине и повел ими вдоль позвоночника до самой поясницы.

Ниже он опускаться не стал.

Юнь Хуэйчжоу убрал руки, зашел вперед и, встретившись с ожидающим взглядом Лянь Ли, дернул уголок рта:

— Меридианы слабые, кости самые обычные, к тому же тебе уже шестнадцать — поздновато. При обычном обучении ничего путного из тебя не выйдет.

<http://bllate.org/book/20745/2079365>